

Уже стемнело, и с неба, которое весь день было затянуто тучами, наконец закапал дождь.

Сумэй Гэ планировал ещё немного постоять без зонта. Скоро наступит отбой, и к тому времени он вернётся.

Но...

Взглянув на старинные часы у себя на руке и увидев, что уже подошло нужное время, Сумэй Гэ, который должен был уйти, остановился.

Он отрешённо уставился на студенческое общежитие вдалеке. Как только наступило время отбоя, все окна спален стали тёмными. На фоне тусклого неба здание студенческого общежития походило на зверя во тьме, который лишь на время сомкнул свои острые когти и затаился, тихий и непредсказуемый.

А также очень опасный...

Сумэй Гэ вздрогнул при мысли о первокурснике, умершем там некоторое время назад.

Никто лучше него не знал, что на самом деле послужило причиной смерти того первокурсника.

Самоубийство - именно так было написано в отчёте, представленном медицинским работником о причине смерти первокурсника.

Эта причина, естественно, была верна. Ученик действительно покончил с собой, но...

Худощавое тело Сумэя Гэ бросило в лёгкую дрожь при мысли об ученике.

Он не мог не знать об этом первокурснике: как студента, который бы жил в том общежитии вместо Оливии, Сумэй Гэ провёл тщательный отбор. В общежитии с Холландом были самые свирепые плотоядные динозавры из всего класса, поэтому он не мог прислать туда ещё и пятого. Он ознакомился с информацией о новых студентах, за которых отвечал, и никто другой не смог бы противостоять Холланду и другим. Таким образом, он мог выбрать только среди травоядных динозавров.

Бронтозавр Брэй стал первым именем, которое привлекло его внимание.

Его телосложение крепче, чем у Холланда и остальных. Он происходил из семьи офицеров, обладал весёлым темпераментом, и у него высокие оценки. Среди первокурсников Брэй пользовался особой благосклонностью со стороны многих инструкторов.

Сумэй Гэ сразу же выбрал Брэя.

Именно он... Толкнул его в такое ужасное место!

Задрожав ещё сильнее, Сумэй Гэ вспомнил о том, когда он в последний раз видел Брэя: спина сгорблена, как у верблюда, а из-за того, что Брэй за короткий срок очень сильно похудел, то с таким высоким скелетом он выглядел как призрак. Напуганный Брэй громко постучал в дверь кабинета Сумэя Гэ перед отбоем.

Погода в тот день очень сильно походила на сегодняшнюю. И ночь была дождливой. Было немного прохладно, и Брэй стоял в дверях с мокрыми волосами, что тогда напугало Сумэя Гэ, первой мыслью которого было взглянуть на часы на стене.

«Скоро наступит отбой, тебе пора возвращаться в своё общежитие», - сказал он тогда.

Он не мог перепутать формулировку, потому что Сумэй Гэ помнил каждое слово, сказанное им в тот день.

Тогда Брэй задрожал ещё сильнее, пока Сумэй Гэ не повторил фразу.

После этого...

Как раз, когда Сумэй Гэ решил закрыть дверь, Брэй наконец заговорил. Это был совсем не тот громкий голос, который у него был в начале учебного года. Он говорил настолько тихо, что Сумэй Гэ пришлось наклониться и внимательно прислушаться, чтобы расслышать, что именно он хотел сказать.

— Ассистент учителя Сумэй Гэ, я... Я хочу сменить комнату в общежитии...

Брэй произнёс тогда эти слова. Это было похоже на открытие клапана, когда он повторил одни и те же слова несколько раз более громким голосом. А потом, что потом?

— Я знаю, что ты находишься под большим давлением, но ты самый сильный первокурсник в этом году, можешь ещё немного потерпеть для меня, хорошо? Пока я не найду кого-нибудь подходящего, кто сможет поменяться с тобой комнатами в общежитии, потерпишь ещё немного?

Отдав в руки Брэя зонтик, Сумэй Гэ закрыл дверь.

Перед отчаявшимся и загнанным в угол ребёнком Сумэй Гэ закрыл дверь.

Тяжело опустившись, Сумэй Гэ закрыл лицо обеими руками!

На следующий день было обнаружено, что Брэй покончил с собой в своей комнате. В студенческом общежитии не было острых предметов, но он пронзил своё сердце зонтиком.

Это был тот самый зонт с длинной ручкой, который Сумэй Гэ отдал ему накануне вечером.

Никто не знал, в каком смятии Сумэй Гэ сейчас находился: он понимал, что был неправ, но...

Он явно пытался не допустить новой ошибки.

Как же всё так обернулось? Сумэй Гэ не знал.

В глубине души он смутно понимал, что страдания, которые должен был перенести Оливия из его сна, теперь, по его непреднамеренному распоряжению, выпали на долю невинного ребёнка.

Но если всё так, не означало ли это, что Оливия из его сна также столкнулся с ужасными вещами, которые могли заставить нормальных людей захотеть покончить с собой?

Столкнувшись с подобным, маленький бронтозавр Брэй не смог этого вынести и решил покончить с собой;

Однако в том сне Оливия молча всё терпел, никому ничего не рассказывал, а затем свершил свою месть перед выпуском.

Да, это было местью.

Кто прав? Кто виноват? Сумэй Гэ был полностью потерян.

Единственное, что он знал наверняка, так это то, что из-за его вмешательства детёныш бронтозавра, который в будущем должен был стать отличным офицером, решил покинуть этот мир вскоре после поступления в академию.

Смахнув с лица капли воды, Сумэй Гэ встал. Дождь становился всё сильнее, нужно возвращаться. У него не было зонта, а тот, что у него имелся, навсегда остался с тем маленьким бронтозавром.

Он уже было собирался возвращаться, но в этот момент заметил тёмную фигуру, быстро идущую вперёд со стороны здания студенческого общежития.

— Уже настало время отбоя, пожалуйста, вернитесь в своё общежитие как можно скорее, — Сумэй Гэ рефлекторно остановил другого.

Но тот словно не услышал его, всё так же продолжая шагать вперёд. У его ног также была маленькая фигура, похожая на робота.

Сердце Сумэй Гэ внезапно дрогнуло.

Он знал, кто это! Из всех первокурсников только один человек привёз с собой в академию такого маленького робота, и это...

— Оливия, куда ты идёшь? Уже настал отбой! — чтобы скрыть своё чувство вины и робость, Сумэй Гэ не мог не повысить тон.

— Я несу Да Цзяо в медпункт, — сразу после того, как Сумэй Гэ назвал его имя, обладатель имени действительно ответил ему.

Однако голос Оливии был слишком холоден. Очевидно, что это был обычный тон, однако Сумэй Гэ почувствовал, как по его телу пробежал холодок.

Включив фонарик, который носил с собой, он только сейчас заметил, что Оливия что-то держал в руках. Оно было плотно прикрыто его пальто, поэтому Сумэй Гэ не видел, что там было спрятано.

Из-за проблем с освещением и углом обзора Сумэй Гэ не мог чётко разглядеть лицо Оливии, но инстинкт подсказывал ему, что Оливия в этот момент слишком опасен. Стоящий в тени подросток выглядел так, словно одной ногой был уже в аду.

Сумэй Гэ застыл на месте. Он увидел, что Оливия собрался идти дальше, смело шагнул вперёд и осторожно развернул пальто, прикрывавшее что-то в его руках.

Сумэй Гэ ошеломлённо перевёл взгляд на руку, которой он только что в оцепенении развязывал пальто... Она красная, кровь?

— Да Цзяо серьёзно ранен. Сейчас я направляюсь в лазарет. Какие-то вопросы? — наконец, он увидел в тени мрачное выражение лица Оливии.

Даже не удостоив того взглядом, Оливия аккуратно накиннул пальто и продолжил свой путь вперёд.

"Там находятся медицинские инструменты для восстановления клеток, и нынешние травмы Да Цзяо можно вылечить только там", - спокойно рассудил Оливия, глядя на ярко освещённое медицинское здание перед собой. Он ускорил шаг, его руки уверенно держали всё более коченевшее, но дышащее тело. Дойдя, он изо всех сил пнул дверь медицинского корпуса!

— Что случилось? — дежурный врач в белой униформе немедленно подбежал. Когда он увидел промокшего Оливию, он на мгновение опешил и посмотрел вниз, сразу же заметив маленького дракончика у того на руках, а также кровь, стекающую дождём на пол.

— Подготовьте камеру для восстановления клеток, он тяжело ранен, — врач в белом халате немедленно вызвал других медработников, чтобы те пришли помочь. Между делом он не забыл расспросить Оливию, — Из какого класса этот ученик и как он пострадал?

— Это не студент, я его вырастил, — безучастно ответил Оливия.

— Что? Это всего лишь питомец? Как может домашнее животное... Как такое ценное медицинское оборудование можно использовать на простом питомце? — остановился медик.

— Двигайся! Это очень редкий и ценный вид. Можешь ли ты взять на себя ответственность, если лечение затянется?! — когда Оливия крикнул на медработника, выражение его лица сразу же стало более ожесточённым.

У детёныша в одно мгновение бессознательно вырвалось принуждение Кантаса, и весь присутствующий медицинский персонал почувствовал, как у них подкосились ноги, а две медсестры даже опустились на пол!

— Встаньте и займитесь тем, чем вы должны заниматься, — золотые глаза холодно взглянули в ту сторону, и две медсестры немедленно встали, дрожа и поддерживая друг друга. Не дожидаясь приказа начальника, они быстро побежали в отделение неотложной помощи с Да Цзяо на механических носилках.

Крошечное тело Да Цзяо поместили в герметичную капсулу, заполненную жидкостью для восстановления клеток, словно живородящий плод. Единственное, что связывало его с внешним миром - это кислородный катетер во рту.

Никогда ещё Да Цзяо не был настолько тихим.

Он очень воспитанный детёныш, но никогда не был спокойным. Когда он просыпался, у него будто бы был сдвг, и он постоянно бегал по окрестностям и чем-то был занят. Иногда он мог целый час гоняться за своим хвостом.

Сейчас же он мог лишь неподвижно держать свой сломанный хвост в одном положении, слабо свернувшись калачиком в капсуле для восстановления клеток.

Тихо стоя у смотрового окна отделения неотложной помощи, Оливия не проявлял не единой эмоции у себя на лице. Никто не мог понять, что в этот момент у него на уме. Медработники, стоявшие рядом с ним, были встревожены. Главный на тот день медик тихо удалился, чтобы позвонить своему начальнику, после чего вернулся и продолжил нервно стоять рядом с Оливией.

Пока у него в кармане внезапно не зазвонило контактное устройство.

Посмотрев на незнакомый номер, он некоторое время колебался, но медработник всё же

ответил. Когда появилась проекция человека на другом конце провода, офицер медслужбы застыл в шоке. К счастью, даже медики в имперской академии имели формальное военное образование. Годы тренировок выработали у него инстинктивный рефлекс, поэтому, в тот момент, когда он увидел декана Аргоса на другом конце провода, офицер медслужбы выпрямился и в совершенстве отдал стандартное приветствие.

— Все всё ещё на дежурстве в столь поздний час, все так усердно работали, — военная форма давно была снята с его тела, и в проекции Аргос был одет в простую белую рубашку, но, даже так, благодаря радиоволнам, офицеры медслужбы всё ещё были подавлены его аурой, из-за чего все склонили головы и слушали инструкции этого большого человека.

— Только что сообщили, что первокурсник пришёл в лазарет с запрещённым домашним животным, — после краткого приветствия он тут же сменил тему.

Как раз в тот момент, когда медик подумал, что этот большой человек потребует ответственности за это, Аргос внезапно серьёзным тоном сказал, — Этот питомец очень ценен, пожалуйста, хорошенько позаботьтесь о нём.

— Убедитесь, чтобы он не потерял ни фунта мяса... йо~.

— Да, сэр! — со вздохом облегчения офицер медслужбы снова выпрямился и отдал честь!

— Вы пока спускайтесь, я хочу поговорить с Оливией... Упомянутым первокурсником, — позвав детёныша, Аргос вновь улыбнулся и жестом приказал всем присутствующим медработникам удалиться, оставив Оливию одного.

Весь медперсонал, спускаясь вниз, не мог не посмотреть на Оливию: к счастью, он всего лишь хотел вылечить своего питомца, и взрослый позвонил лично, чтобы позволить тому лично объясниться... Кем был этот молодой человек?

В сердцах медработников вспыхнула неистовая жажда сплетен.

В белом коридоре остались только Оливия и Мэнмэн. Глядя на проекцию Аргоса на стене, Оливия продолжал молчать.

Аргос тоже не проронил ни слова, медленно и методично снимая с себя белую рубашку, в которую был одет, и на глазах Оливии вытаскивая очень милую ночную пижаму.

Невероятно, он действительно собирался лечь спать! □

Не желая видеть, как мужчина раздевался, Оливия повернулся к нему спиной и снова перевёл взгляд туда, где находился Да Цзяо.

В этот момент у него за спиной внезапно раздался мужской голос.

— Сегодня Му Гень прислал мне несколько булочек на пару. Булочки на пару с начинкой из мяса Императорского Дракона Полумесяца очень вкусные. Он сказал, что это была взятка, так что я помогу тебе ещё раз.

Услышав имя человека, которого он мог видеть лишь в своих снах, Оливия резко обернулся!

— В течение трёх месяцев с поступления в академию письма всех учеников застревали, но ты единственный, кто получил письмо от своей семьи, знаешь почему? — сняв рубашку, Аргос

откровенно демонстрировал Оливии свои сильные мышцы груди, которые полностью отличались от тощей груди Оливии. Находившийся перед ним Аргос был уже очень взрослым и сильным мужчиной.

— Потому что маленький дорогой Му Генъ очень умно поступил, упомянув моё имя в письме~. Этот маленький негодник в самом деле открыто написал там слово "взятка".

— Ах~, он такой умный! — разведя руками, Аргос притворился поражённым и беспомощно пожал плечами, — Как только люди из инспекции увидели моё имя, они даже не посмели начать задавать вопросы и отдали тебе письмо.

— По сравнению с маленькими динозаврами, что могут думать только своими мышцами, малыш Му Генъ намного милее ^_^ . Я всё больше и больше жалею, что ни привёл его сюда...

— Ты не сделаешь это, — Оливия не осознавал, что его глаза приобрели насыщенный золотой цвет, когда он впился взглядом в Аргоса.

Если бы этот детёныш находился в своей первоначальной форме, то, вероятно, все перья на его теле уже бы вздыбились.

Ох~, но не с такой головой, он немного лысоват.

Подумав о чём-то веселом, Аргос игриво рассмеялся.

Однако такой Аргос заставлял Оливию чувствовать себя в ещё большей опасности, и, при взгляде на другого человека, выражение лица Оливии стало серьёзнее, чем когда-либо.

Аргос, наконец, перестал смеяться по понятной лишь ему причине и снова посмотрел на Оливию.

Он вдруг поднял правую руку.

— Я взрастил этого таракана, — внезапно сказал Аргос без какой-либо причины. Он неосознанно прислушался к его словам и посмотрел на его руку - там никого не было.

Оливия растерянно посмотрел на него.

— Веришь или нет, но с тех пор, как я сказал это, отныне во всей академии никто не посмеет наступать ни на одного таракана.

— Даже если бы он забрался им на лица, никто не посмел бы и пошевелиться.

— Если кто-то захочет сделать что-то с проходящим мимо бедным маленьким тараканом, кто-то остановит его, а кто-то тайно доложит мне об этом.

— Прямо как сейчас. Только ты ненадолго зашел в медицинский кабинет, как кто-то сразу же сообщил мне эту новость.

Аргос развалился на диване в совершенно не свойственной нормам манере, но ни один человек не осмелится вскочить и сделать ему выговор.

Он сидел и с неприкрытым высокомерием лениво улыбался.

Затем, вытянув свои длинные руки и взмахнув кистями, проекция перед Оливией мгновенно

исчезла.

Оливия снова обернулся, выражение его лица было обычным. Слова Аргоса, казалось, не произвели на него никакого впечатления, но...

— Оливия, у тебя слишком учащённое сердцебиение, может, нам попросить врача осмотреть тебя? — Мэнмэн непонимающе посмотрел на Оливию.

— Замолчи, — холодно попросив Мэнмэна хранить молчание, Оливия почувствовал, что всё больше и больше начинает заводиться.

Да, заводиться.

Он почти дрожал от возбуждения при мысли о том, что собирался сделать.

После того, как проекция исчезла, стена вновь стала белой.

Не надевая ту милую ночную пижаму, Аргос с обнажённой верхней частью тела откинулся на спинку дивана.

— Везде всегда так много невежественных идиотов... В мире не существует Кантасов со смешанной кровью... Ха!

— Да - это да, нет - это нет, мир Кантасов очень прост~.

Автору есть что сказать:

Я еще не написала то, что хотела написать

Позвольте мне объяснить детали.

Аргос действительно добросовестно помогает Му Геню учить Оли

Оли постепенно изменит свои взгляды.

Почернение абсолютное, но...

Я расскажу об этом в следующей главе

<http://bllate.org/book/18621/1826441>